

А.А.МАЛЬЦЕВА

ГЛАГОЛЬНОЕ ОТРИЦАНИЕ В АЛЮТОРСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Система отрицательных конструкций в работах по алюторскому языку не освещается. Задача этой статьи — показать специфику отрицательных глагольных конструкций в различных диалектах алюторского языка (анапкинском (А), рекинниковском (Р), паланском (П), карагинском (К), тымлатском (Т) и кичигинском (Кич)) и по сравнению с другими чукотско-корякскими языками.

Примеры, иллюстрирующие положения статьи, взяты, во-первых, из опубликованных текстов (Жукова, 1988 (Ж88), Жукова, 1980 (Ж80)) – с обозначением номера текста и номера предложения, во-вторых, из собственных экспедиционных материалов автора с обозначением первых букв фамилии, имени и отчества информанта (список информантов приводится в конце статьи).

Цифровыми индексами обозначаются порядки морфем в максимальной порядковой модели словоформы алюторского глагола [Мальцева, 1994] ($\vee$ – знак дизъюнкции; $\wedge$ – знак конъюнкции).

* * *

В алюторском языке, как и в родственных чукотско-корякских языках, имеется две отрицательные конструкции с глагольными формами:

1. Трехкомпонентная конструкция:

(1) отрицательная частица или модальное слово (грамматический компонент) +

(2) инфинитивная отрицательная форма глагола (лексический компонент) +

(3) вспомогательный глагол в спрягаемой форме (грамматический компонент);

2. Двухкомпонентная конструкция:

(1) отрицательная частица или модальное слово +

(2) утвердительная форма глагола.

ТРЕХКОМПОНЕНТНАЯ ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Сначала рассмотрим трехкомпонентную отрицательную конструкцию.

В зависимости от употребленной инфинитивной отрицательной формы глагола (2-й компонент) выделяются две ее модели.

ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ ТРЕХКОМПОНЕНТНОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

В первой модели употребляется отрицательная форма, представляющая собой глагольную основу, оформленную конфи́ксом $\text{Э}/\text{А}^{-7} - =\text{КЭ}/=\text{КА}^{14}$ (э/а – сингармонические варианты огласовки). Префиксальная часть конфикса при соединении с основой, начинающейся с гласного звука, утрачивается во всех диалектах: ит⁰=кэ¹⁴ ‘не было/не есть’ (П); ив⁰=ка¹⁴ ‘не говорит/не сказал’

(К); постфиксальная часть конфикса может быть представлена в редуцированной форме =к: а⁻⁷=валом⁰=к¹⁴ 'не слушал/не слушает' (К); а⁻⁷=сипцэту⁰=к¹⁴ 'не появилось/не появляется' (А); в карагинском диалекте, где распространены сокращенные формы, возможна элиминация постфиксальной части конфикса: э⁻⁷=кэли⁰=сит¹⁰ 'не написал/не пишет' (К); э⁻⁷=н⁻²=дэ⁰=дгат¹¹ 'не водила/не водит' (К).

Грамматический статус отрицательной формы с конфиксом э⁻⁷= - =кэ¹⁴ весьма неоднозначен. Данная форма материально совпадает со словами, обозначающими качественное состояние, образующимися от качественных основ и основ дезидеративов глаголов. В семантике этой категории слов не содержится отрицательного компонента: а=мал=ка 'хорошо' (от нэ=мал=қин 'хороший') (А); а=мкэ=ка 'много' (от нэ=мкэ=қин 'многочисленный') (А); э=т⁻⁴=эвэнэ⁰=у¹=ң^{8v9}=ка 'хочется ягод' (глагол эвэнэ⁰=у¹=к образован от эвынэ=о 'ягоды'; тэ=/та⁻⁴= - =ң^{8v9} - циркумфикс дезидератива) (Р); энээлэ=ка 'боязно' (Р) (глагол энээлэ⁰=эт²=эк¹⁴ 'бояться' образован от качественной основы с помощью аффикса =эт=); э=т⁻⁴=ээрэ⁰=у¹=ңэ^{8v9}=к 'хочется поесть ухи' (К) (от ээрэ⁰=у¹=к¹⁴ 'есть уху, вареную рыбу'). Слова, обозначающие качественное состояние, образованные от качественных основ, в предикативной функции принимают лично-числовые показатели имен-предикативов: э=йили=кэ=йгэт 'болтливая ты' (К); а=тинмэ=ка=в 'обманщицы они' (А); а=мит=ка=вви 'умелые они' (А).

Лицо носителя состояния при дезидеративной форме обозначается только личным местоимением: э=т=эвэнэ=у=ң=ка муру (гэммэ и т.д.) 'хочется ягод нам' (мне и т.д.) (Р).

Эта категория слов в корякском языке зафиксирована А.Н.Жуковой и условно названа ею "категорией состояния" [Жукова, 1972: 166 - 172].

И в алюторском, и в корякском языках слова, обозначающие качественное состояние, сочетаясь с отрицательной частицей, приобретают отрицательное значение. Ср. кор. (2) э=йэ=йэлқэ=ң=кэ 'хочется спать' / (1) уйңэ (2) э=йэ=йэлқэ=ң=кэ 'не хочется спать' [Жукова, 1972: 171]; алют. Қайникавви (1) элла (2) э=т=авйи=ң=ка (Р, УММ) 'Детям не хочется есть'; Гэм (1) ал (2) а=т=арзу=ң=ка (А, ШАГ) 'Мне не хочется ухи'; Мэтионатэлқэла

(1) эл (2) э=мэл=кэ (П, Ж80, 1, 2) 'Мы=жили не хорошо'; Ангэтэк (1) алло (2) а=кэрвид=ка (А, УЕТ) 'На празднике не весело'; Оравас эивтэлкинэ нутэлку (1) эллэ (2) э=вэррэ=кэ гэнээлэн (П, Ж80, 2, 14) 'Скоро ровного берега не видно стало'.

То есть отрицание в этом случае выражается исключительно отрицательной частицей.

В алюторском языке внесение отрицательного компонента в дезидеративное значение часто ведет к изменению конструкции:

э=тэ=ннэ=тзул=у=ң=ка 'хочется поесть рыбы' /

(1) эл (отрицательная частица)

(2) э⁻⁷=гайм⁰=ат²=ка¹⁴ (отрицательная форма глагола гайм⁰=ат²=эк¹⁴ 'хотеть, желать')

ээннэ=тзул=у=к (инфинитив) (Р, УММ) 'не хочется есть рыбу'.

Дезидеративное значение в этом случае выражается лексически, а отрицание, во-первых, синтетически, отрицательной формой глагола гайм⁰=ат²=эк¹⁴; во-вторых, усиливается отрицательной частицей.

В чукотском языке, а также в паланском диалекте алюторского языка нет разряда слов, оформленных конфиксом э= - =кэ, с утвердительным значением качественного состояния. В паланском диалекте алюторского языка вместо них используются слова качественного состояния, образованные от имен и дезидеративов глаголов посредством конфикса тэ=/та= - =эм/=ам [Жукова, 1980: 67 - 68]: тэ=мэл=эм 'хорошо'; тэ=пэң=эм 'изнурительно'; та=та=райтэ=ң=ам 'хочется домой'; тэ=тэ=йэлқэ=эм 'спать хочется'.

В чукотском языке выделяется разряд наречий, образованных от основ имен и глаголов посредством конфикса э/а= - =кэ/=ка, но все они имеют отрицательное значение: э=кули=кэ 'молча' (букв. 'без голоса'); утгэ=кэ 'нелегко' (ср. алют. утгэ=ка (А) 'легко, можно'); а=лганэ=ка 'безошибочно' (от лганэ=к 'ошибаться') [Скорик, 1977: 325].

В отличие от качественных основ и основ дезидеративов глаголов, глагольные основы и основы имен существительных в алюторском, чукотском и корякском языках, оформляясь конфиксом э= - =кэ, приобретают отрицательное значение: а=вала=ка (А) 'без ножа'; э=китвиру (П, Ж80, 16, 101) 'без волос';

a^{-7} = таткайуң⁰ = ка¹⁴ (Р, ИАИ) 'не думая'; a^{-7} = йава⁰ = ка¹⁴ (А, ШАГ) 'не используя'.

Кроме того, данный конфикс с редуцированной постфиксальной частью входит в состав синтетических отрицательных имен-причастий, образуемых от основ существительных, прилагательных и глаголов при помощи конфикса $\varepsilon = /a^{-7} = - = \text{кэлэ} = / = \text{кэдэ} = ^{14}$) и в предикативной функции оформляемых именными лично-числовыми показателями: Ал a^{-7} = йэмнэ⁰ = кэдэ¹⁴ = гэм¹⁵ зуй-амтавэдээн, гэрникэң (А, УЛН) 'Не боящаяся=я ни людей, ни зверей (букв. 'людям, зверям'); Чинин a^{-7} = таткайуң⁰ = кэлэ¹⁴ = игэт¹⁵ қэтэки нэмйэрэң (Р, ИАИ) 'Сам не догадавшийся=ты пойти в поселок'; Муру йапна a^{-7} = коэ⁰ = кэлэ¹⁴ = муру¹⁵ (Р, УММ) 'Мы еще не косившие=мы'; Тита йапна айнасдэлэвка уңуңувви, алла тита a^{-7} = тгэл⁰ = кэлэ¹⁴ = на¹⁵ = в¹⁶ (Р, КВВ) 'Когда еще не=водила=в=ясли детей, никогда не=болеющие=они'.

С синтаксической точки зрения, вследствие единой синтаксической функции слов категории отрицания и категории состояния, которые выражают главный член в безличном предложении, А.Н.Жукова предлагает объединить их в особый разряд слов — безличные предикативы [Жукова, 1972: 172]. С точки зрения морфологии на синхронном уровне, возможно, здесь нужно говорить об омонимии морфологических показателей, явлении, характерном для чукотско-корякских языков.

* * *

Вспомогательный бытийный глагол $\text{ит}^0 = \text{эк}^{14}$ (для одностепенных глаголов) и $\text{тэт}^0 = \text{эк}^{14}$ (медальная основа = нэт=) (для двухместных глаголов) может выступать при отрицательной форме глагола с конфиксом $\varepsilon = /a^{-7} = - = \text{кэ} / = \text{ка}^{14}$ в форме любого времени-наклонения.

Кроме того, вспомогательный глагол может быть оформлен показателем предикатива с префиксом $\text{гэ} = /га^{-7} =$, который в алюторском языке, как и в других чукотско-корякских языках, конкурирует по значению с финитными формами, имеющими аористное значение: (1) Алла тинга (2) a^{-7} = н⁻² = пасос⁰ = ав² = ка¹⁴ (3) $га^{-7} = \text{нт}^0 = \text{лин}^{15}$ ратомга (Кич, Ж88, 51, 161) 'Ничего не оставили соседи (ей)'; Нэмкиннулэн эккэпиднаку Кукэнэ то Митинэ (1) эллэ (2) $\varepsilon^{-7} = \text{мэйң}^0 = \text{эт}^2 = \text{кэ}^{14}$ (3) $г^{-7} = \text{ит}^0 = \text{лқи}^{12} = \text{лэн}^{15}$ (П, Ж80, 12, 25) 'Крошечные сынки Кукэ и Мити не росли'; (1) Ал муру микнак (2)

узалла⁰ = ка¹⁴ (3) $га^{-7} = \text{нтэ}^0 = \text{лқив}^{12} = \text{муру}^{15}$ (А, ТАП) 'Нас никто не ждал'.

Грамматические показатели, принимаемые синтетической утвердительной формой глагола, в аналитической отрицательной форме распределяются между отрицательной формой глагола и вспомогательным глаголом, как и в других чукотско-камчатских языках, в частности ительменском, [Володин, 1976: 273], следующим образом: вспомогательный глагол, несущий грамматическую информацию, принимает показатели "обязательных" [Володин, Храковский, 1975: 173] грамматических категорий: время-наклонение (-7), вид-время (14), лицо-число (-8, -6, 13, 15, 16), вид (12); отрицательная форма глагола как лексический компонент принимает показатели так называемых "необязательных" категорий, имеющих отношение к глагольной -семантике (показатели, занимающие порядки -5 - -1; 1 - 11 максимальной порядковой модели алюторского глагола): дезидеративный циркумфикс (-4 - 8v9), аффиксы залогового типа (-3, -2, 2, 6), акциональные аффиксы: (1) Элла гэмна (2) a^{-7} = н⁻² = зақам⁰ = ав² = ка¹⁴ (3) $гэ^{-8} = \text{нтэ}^0 = \text{н}^{15}$ (Р, УММ) 'Я не обижал я=его'; (1) Кэтэвэл (2) $a^{-7} = \text{т}^{-4} = \text{ив}^0 = \text{иси}^0 = \text{н}^{8v9} = \text{ка}^{14}$ (3) $қ^{-8v-7} = \text{итэ}^0 = \text{лқи}^{12}$ (А, ШАГ) 'Не собирайся пить'; Валат қайуңуңу (2) $\varepsilon\text{зу}^0 = \text{тку}^{5v7} = \text{ка}^{14}$ (3) $\text{нэ}^{-7} = \text{нтэ}^0 = \text{нина}^{15}$ (А, ЧЕИ) 'Хоть бы детей не искусила она=их'; Нанэнвэтгэрэк (1) элэтэн (2) $\text{ит}^0 = \text{кэ}^{14}$ (3) $\text{итэ}^0 = \text{лқи}^{12}$ тэңэчэу (П, Ж80, 8, 11) 'В то время не было овощей'.

* * *

Употребление тех или иных отрицательных частиц зависит от того, в каком наклонении стоит вспомогательный глагол.

В индикативе используются отрицательные частицы ЭЛЛА/АЛЛА (А, Р, П, Кич, Т) (варианты ЭЛЛЭҢ/АЛЛЭҢ, ЭЛЛ/АЛЛ, ЭЛ/АЛ), ЭММЭ/ЭММА (К) (варианты ЭММ/ЭМ): Куңэчин пипиқэдэңо (1) эллэ (2) $a^{-7} = \text{валом}^0 = \text{ка}^{14}$ (3) $\text{эл}^0 = \text{ла}^{-7} = \text{т}^{16}$ (П, Ж80, 13, 5) 'Однажды мыши не послушались'; Имс (1) эм (2) $a^{-7} = \text{та}^{-4} = \text{витгэ}^0 = \text{нэ}^2 = \text{к}^{14}$ (3) $\text{ит}^0 = \text{ткэ}^{14} = \text{т}^{16}$ (К, НММ) 'Даже не разговаривают они'; Эңин рараңа (1) алл (2) $a^{-7} = \text{йэл}^0 = \text{ка}^{14}$ (3) $\text{на}^{-8} = \text{нтэ}^0 = \text{ткэ}^{14} = \text{н}^{15}$ (А, ЧЕИ) 'Этот дом не продают'; Нурақ (1) аллаң (2) $a^{-7} = \text{тээл}^0 = \text{ка}^{14}$ (3) $г^{-7} = \text{ил}^0 = \text{лин}^{15}$ (Кич, Ж88, 51, 111) 'Долго не проболел'.

Отрицательная частица ЭММЭ, используемая в карагинском диалекте, этимологически может быть соотнесена с ительменской выделительной частицей ЭМ 'только' [Володин, 1976: 354], которая в алюторском языке перешла в разряд словообразовательных префиксов с тем же значением: Аллэ ам=гэнан игэңин йунат атилика (Кич, Ж88, 51, 223) 'Не только=ты такую жизнь ведешь'.

В корякском языке в индикативе используется модальное слово УЙҢЭ [Жукова, 1972: 271]. В карагинском диалекте алюторского языка употребляется глагол уйҢ⁰=у¹=к¹⁴ 'ничего не добиться, провалиться в чем-либо', образованный от этого модального слова с помощью постфикса =у¹=, имеющего значение 'добыть, потребить что-либо': Тэн г⁻⁷=уйҢ⁰=у¹=л¹⁵ Эмэмкүтэқалээн (К, Ж88, 50, 25) 'Что ж, ни=с=чем=остался Эмэмкүтэқалээн'; Васа уйҢ⁰=у¹=тк¹⁵ (К, Ж88, 43, 16) 'Иногда ничего=не=добывает'.

В чукотском языке в аналитической отрицательной форме индикатива используется отрицательная частица ЭТЛӘ [Скорик, 1976: 337], но она служит лишь для усиления отрицательного значения глагольной формы. В чукотском языке усилительная функция отрицательной частицы обозначается тем, что на письме она отделяется запятой: (1) ЭТЛӘ, (2) э=йэт=кэ (3) г=ит=лин 'Нет, не пришел он' [Скорик, 1976: 337].

Главная нагрузка по выражению афирмативного значения лежит на 2-м (лексическом) компоненте аналитической конструкции – глагольной форме с конфи́ксом э⁻⁷= – =кэ¹⁴, поэтому отрицательная частица может безболезненно опускаться: Нурақ (2) авв⁰=ка¹⁴ (3) т⁻⁸=итэ⁰=к¹⁴ (Т, ССГ) 'Я долго не уходил'; Йаппэ анэ атуркавви, йаппэ (2) а⁻⁷=йисус⁰=ав²=ка¹⁴ (3) ил⁰=ла¹³=ткэ¹⁴=т¹⁶ (А, ЧЕИ) 'Еще ведь молодые=они, еще не понимают'; (2) Э⁻⁷=лги^{-5v-1}=лазу⁰=к¹⁴ айгэвэс җан (3) тэтэ⁰=ннэ¹⁵ (К, Ж88, 50, 130) '(Разве) не видел недавно там ты=ее?'.

В разговорной речи носителей алюторского языка, особенно в карагинском и рекинниковском диалектах, часто опускается 3-й компонент аналитической отрицательной формы – вспомогательный глагол, несущий грамматическую информацию. Значения согласованных категорий лица-числа субъекта и объекта действия в этом случае передаются в личными местоимениями или именами существительными (в 3-м лице).

В вопросительных предложениях при отсутствии бытийного вспомогательного глагола его функцию выполняет вопросительный глагол ТЭҚ=ӘК/ТАҚ=ӘК 'что делать?', основа которого оформляется соответствующими грамматическими показателями: Тақ⁰=на¹⁵=вви¹⁶ (2) а⁻⁷=ткэда⁰=драт¹¹=ка¹⁴? (А, УЕТ) 'Почему=ты=их не прогнал?'; Га⁻⁷=тақ⁰=лаң¹⁵ йаппэ (2) а⁻⁷=та⁻⁴=җамкүмэ⁰=ң²=ка¹⁴? (Р, ИАИ) 'Почему=они еще не собраны?'; Тақ⁰=ла¹³=ткэни¹⁴=тэк¹⁵ (2) а⁻⁷=рэкч⁰=ав²=ка¹⁴? (Р, УММ) 'Почему=вы не торопитесь?'.

Ретроспективная система времен алюторского языка находит свое выражение и в отрицательных формах глагола, а именно в том, что в форме небудущего времени бытийный вспомогательный глагол может опускаться. Таким образом, как и в утвердительных формах, план настоящего и план прошлого объединяются в одной форме: Гэмнин курув' йаппэ (2) а⁻⁷=н⁻²=дуқэ²=ңту⁰=в²=ка¹⁴ (Т, ССГ) 'Мую корову еще не подоили'; Гэт (1) зэм (2) а⁻⁷=валом⁰=к¹⁴ эәнпәңавмас (К, Ж88, 39, 35) 'Ты не слушаешься, (а уже) старуха=ведь'; Қлавул (2) а⁻⁷=та⁻⁴=пәдвәнтэ⁰=ң²=ка¹⁴ (А, ШАГ) 'Муж деньги не зарабатывает (букв.: не делает деньги)'; Маңка таңзав (2) зив⁰=кэ¹⁴? (П, Ж80, 3, 28) 'Почему правильно не сказал'.

При отрицательных формах глагола с опущенным вспомогательным глаголом часто употребляется частица ЙАППӘ 'еще (не)', подчеркивающая, что действие происходит в плане небудущего времени (свершилось или находится в процессе свершения): Ту йаппэ энну (2) а⁻⁷=чоччәм⁰=ав²=ка¹⁴ (Р, ИАИ) 'А еще он не собрался'; Йаппэ (2) а⁻⁷=пдэткү⁰=ка¹⁴ калитәднәтәк (Р, КВВ) 'Еще не закончил читать'; Йаппэ мурувви (2) а⁻⁷=кәрви⁰=д¹=ат²=ка¹⁴ (А, ЧЕИ) 'Еще мы не договорились'. Причем, характерно, что частица ЙАППӘ не употребляется вместе с отрицательной частицей.

В будущем времени афирмативное значение действия всегда оформляется конструкцией со вспомогательным глаголом в форме будущего времени: Гэмнин қлавул рарак (2) ит⁰=ка¹⁴ (3) т⁻⁷=итэ⁰=лқивэ¹²=ткән¹⁴ (А, ШАГ) 'Моего мужа дома не будет'; Ақан гэмнан (2) а⁻⁷=так⁰=ка¹⁴ (3) тэ⁻⁸=та⁻⁷=нтэ⁰=ла¹³=тэк¹⁵, авәнсам сининис йунатгәрңән тайозәлатәк (Кич, Ж88, 51, 158) 'Если я не сделаю=вам чего-нибудь, все равно свою судьбу вы встретите'; Нумал мурәк таваңлалқивлаң, уңуңута (2) а⁻⁷=пд⁻⁵=у²=н⁻²=

рэт⁰=ат²=ка¹⁴ (3) на⁻⁸=та⁻⁷=нтэ⁰=ңэ¹⁴=на¹⁵ (А, ЧЕИ) 'Опять у нас будут=просить, сын пока не привезет дрова'.

Отрицательная частица в отрицательных формах с опущенным вспомогательным глаголом, усиливая отрицание, заключенное в отрицательной форме, придает отрицательной форме предикативный статус.

Отрицательная форма без отрицательной частицы ЭЛЛЭ/ЭММЭ или какого-либо ее заместителя употребляется обычно при обозначении дополнительного действия:

(2) Авйи⁰=мтэ⁷=ка¹⁴, қэтэммэ мәнвезала (Р, ИАИ) 'Не кушая, мы не умрем; (2) А⁻⁷=вет⁰=ат²=вэр⁷=ка¹⁴ маңки тән қлазовән имэч эәннипи (Р, ИАИ) 'Не=работая=совсем, ничего не поймаеть (букв. 'где что увидь'), даже рыбку'; Анисасқивка энкэтэ мретэлқи тинга (2) а⁻⁷=нмэ⁰=вэр⁷=ка¹⁴ (А, ЧЕИ) 'Обидно возвращаться домой, ничего (букв. 'что-либо') не=убив=абсолютно' (вопросительным знаком обозначен пока не определенный порядок акциональных постфиксов =мт и =вэр, характерных именно для отрицательных форм).

Взаиморасположение компонентов аналитической отрицательной конструкции в алюторском языке всегда остается неизменным:

- (1) отрицательная частица —
- (2) отрицательная форма глагола —
- (3) вспомогательный глагол.

Между компонентами аналитической конструкции (обычно между первым и вторым) допускается размещение глагольных актантов (имена существительные, местоимения (личные и вопросительные мигга 'кто?', тинга 'что?', вопросительно-определительные мэңин/маңин 'который?') в различных падежах), местоименных наречий титэ/тита 'когда', мэңки/маңки 'где', мэңқэт/маңқэт 'как' и пр.

Исследователи чукотско-корякских языков склонны трактовать сочетание отрицательной частицы ЭЛЛЭ/ЭММЭ и местоимения как аналог отрицательного местоимения [Жукова, 1972: 194; Володин, 1976: 274 — 275]. Но такая трактовка может провоцироваться нормами русского языка, предполагающими двойное отрицание, тогда как в чукотско-корякских языках отрицание всегда одиночное. Несмотря на наличие/отсутствие вставок меж-

ду компонентами, отрицательная частица формально всегда относится к глаголу, т.е. формально отрицание всегда является общим. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что отрицательная частица, независимо от количества актантов, вставляемых между ней и отрицательной формой, употребляется только один раз: Гэмнан (1) алла микнаң ақан тинга (2) а⁻⁷=йэл⁰=ка¹⁴ (А, ЧЕТ) 'Я никому ничего не даю' (букв.: 'Я не кому-либо что-либо даю'); (1) Ал тури микнак (2) а⁻⁷=та⁻⁴=ң⁻²=гэйус⁰=ав²=ңэ^{8v9}=ка¹⁴ тамиңқатэк (А, ТАП) 'Вас=двоих никто не учил мастерить' (букв.: 'Не вас=двоих кто-либо учил мастерить'). Если предположить, что отрицательная частица относится к какому-либо из вставленных слов, то возникает вопрос, к какому именно. Ориентируясь только на форму, ответить на этот вопрос невозможно. Во-вторых, отрицательная частица может опускаться, а как бы вставленное слово остается без изменения смысла предложения: Тэн инэнмэсгэвкэн (2) э⁻⁷=лазу⁰=к¹⁴ (3) тэ⁻⁸=тэ⁻⁷=нтэ⁰=ң¹⁴ (К, Ж88, 46, 5) 'Ничего (букв.: чего-либо) целебного не найду я'.

Однако, формально относясь к глаголу, семантически отрицание может относиться к любому слову, а предложение может быть как общеотрицательным, так и частноотрицательным. Определить это можно только с помощью более широкого контекста или интонации: ср. частноотр. Қас туру (1) алла (2) а⁻⁷=та⁻⁴=дзу⁰=ң^{8v9}=ка¹⁴ (3) на⁻⁸=нтэ⁰=ла¹³=ткэни¹⁴=тэк¹⁵? (А, ЧЕИ) 'Разве (это) не вас ищут?'; Инмэ эак (1) алла гэмңаңнусга (2) а⁻⁷=йун⁰=ат²=ка¹⁴! (Кич, Ж88, 51, 210) 'Да ведь не одна живу я!'; (1) Алло мургәнн (2) а⁻⁷=нңат⁰=ка¹⁴, Колянак гасқаллин (А, ЧЕИ) 'Не мы разбили, Коля разбил'; (1) Алла гэммэ чайонвэң (2) а⁻⁷=йат⁰=ка¹⁴ (Р, УММ) 'Я пришел не чай пить'; (1) Аллэ амгәнн игәңңин йунат (2) а⁻⁷=тили⁰=ка¹⁴ (Кич, Ж88, 51, 223) 'Не только=ты такую жизнь ведешь';

общеотр. (1) Алла муру (2) а⁻⁷=ңво⁰=ка¹⁴ авйи=к (А, ЧЕИ) 'Мы не начинаем есть'; Муру (1) эм торрэк (2) э⁻⁷=рэдқивэ⁰=дзат¹¹=кэ¹⁴ (К, ГУМ) 'Мы к=вам не заходим'.

Таким образом, аналитическая отрицательная конструкция в индикативе характеризуется следующими отличительными чертами:

1. Отрицание в алюторском языке является одиночным; отрицательная частица формально всегда относится к глаголу, хотя семантически может относиться к любому слову.

2. Основным средством выражения отрицания в индикативе является отрицательная форма глагола с конфи́ксом $\text{э}^{-7} = - = \text{кэ} / = \text{ка}^{14}$.

3. Отрицательная частица ЭЛЛЭ/ЭММЭ, применяемая в формах индикатива со вспомогательным глаголом, выполняет усилительную функцию; отрицательная частица ЭЛЛЭ/ЭММЭ (и ее заменители), используемая в формах индикатива при отсутствии вспомогательного глагола, придает им предикативный статус.

4. Ретроспективность временной системы алюторского языка проявляется в возможности элиминаций вспомогательного глагола аналитической отрицательной формы только в небудущем времени, что объединяет формы небудущего времени и отграничивает их от форм будущего времени.

***

Императивные аналитические отрицательные конструкции далее будем называть прохибитивом в силу специфичности их значения. Прохибитив “выражает волеизъявление говорящего относительно невыполнения каузируемого действия” [Храковский, Володин, 1986: 106], т.е. отрицание в нем “относится не к побуждению, а к действию, относительно которого высказано побуждение” [Храковский, Володин, 1986: 95].

Аналитический прохибитив, содержащий отрицательную форму глагола с конфи́ксом $\text{э} = / \text{а}^{-7} = - = \text{кэ} / = \text{ка}^{14}$, зафиксирован только во 2-м лице, для 1-го и 3-го лица используется аналитическая конструкция, включающая отрицательную форму глагола с конфи́ксом $\text{ну} = / \text{ноу}^{-7} = - = \text{та}^{14}$, которую рассмотрим ниже.

Аналитический прохибитив в алюторском языке образуется с помощью нескольких модальных слов; каждое из которых имеет конкретный смысл, выражает какой-либо из оттенков прохибитивного значения: КЭТЭВЭЛ (варианты: сокр. КЭТЭВЭ; с эмфатическим изменением гласного КЭТЭВЭЛ/КЭТЭВОЛ), КЭТЭЛ (Кич, П), ИҢАС (А, К) / ИҢЭЧ (Р), НЭМАҚҚАВ (А, К).

В корякском языке в этой функции используются модальные слова КЭТЭЛ и ИҢЭЧ, а также семантический аналог последнего ЧЕМОЧ [Жукова, 1972: 272]. В чукотском языке с императивом

применяется отрицательная частица ЭНҢЭ ‘не (надо)’ [Скорик, 1977: 129].

Аналитическая прохибитивная конструкция без модального слова передает самую мягкую форму запрета: совет, увещание, просьбу, пожелание или предостережение: (2) $\text{А}^{-7} = \text{сар}^0 = \text{ка}^{14}$ (3) $\text{г}^{-7} = \text{ит}^0 = \text{лқи}^{12} = \text{ла}^{13} = \text{та}^{14}$ (Т, ССГ) ‘Не испачкайтесь!; Лгут амоика гитэлқи́ва, атақэ́варка амамсэ́с (2) $\text{а}^{-7} = \text{йил}^0 = \text{виэ}^1 = \text{ка}^{14}$ (3) $\text{г}^{-7} = \text{ит}^0 = \text{лқи}^{12}$ (А, ЧЕИ) ‘Лучше молчи, просто так, зря не болтай!; (2) Э⁻⁷ = витэв⁰ = кэ¹⁴ (3) $\text{г}^{-7} = \text{ит}^0 = \text{лқи}^{12}$ вэдв-Кукэ; гəнинэ гүтинэ тэ́смəнəнну (П, Ж80, 12, 15) ‘Не удивляйся, вороний Кукэ, твои это (букв. эти) проделки; Увик (2) ойпə⁰ = ка¹⁴ (Р, ИАИ) ‘Себя не=уколи!; Митэ, эсэ́н (2) $\text{а}^{-7} = \text{н}^{-2} = \text{тагэв}^0 = \text{ат}^2 = \text{ка}^{14}$ (К, Ж88, 38, 34) ‘Мити, жир не=забудь!; (2) Э⁻⁷ = н⁻² = ар⁰ = ат² = ка¹⁴ койңəн (Р, УММ) ‘Не=урони чашку!.

Чаще всего используется модальное слово КЭТЭВЭЛ, охватывающее широкий спектр прохибитивных значений от предостережения до жесткого запрета: (1) КЭТЭВЭЛ җаваккаң нəмəңэлаң пəдвəнту (2) $\text{а}^{-7} = \text{йэл}^0 = \text{ка}^{14}$ (3) $\text{қə}^{-8\wedge-7} = \text{нт}^0 = \text{тк}^{14} = \text{на}^{15}$ (А, ШАГ) ‘Не давай дочке больших денег!; (1) КЭТЭВЭЛ атру (2) $\text{а}^{-7} = \text{т}^{-4} = \text{ина}^{-3} = \text{н}^{-2} = \text{вет}^0 = \text{ав}^2 = \text{җə}^{8\vee9} = \text{ка}^{14}$ (3) $\text{қ}^{-8\wedge-7} = \text{ина}^{-6} = \text{нт}^0 = \text{ла}^{13} = \text{тəк}^{15}$ (А, ШАГ) ‘Не заставляйте меня больше работать!; (1) КЭТЭВЭ энңи (2) $\text{а}^{-7} = \text{панинатв}^0 = \text{ка}^{14}$ аҗинмэлэ́тгəрҗəн (Р, КВВ) ‘Не рассказывай этот случай!.

Модальное слово КЭТЭЛ, используемое в кичигинском и паланском диалектах, обозначает жесткий запрет производить какое-либо действие или настойчивую просьбу не производить какого-либо действия: Тəтавиэ́ң, (1) КЭТЭЛ акан тақувви (2) $\text{а}^{-7} = \text{йэл}^0 = \text{ла}^{13} = \text{ка}^{14}$ гəмəқавэ́аң (Кич, Ж88, 51, 138) ‘(Когда) я умру, ничего не давайте моей жене!; (1) КЭТЭЛ (2) эинэ⁻⁶ = ну⁰ = кэ¹⁴, кэйңигəт (П, Ж80, 18, 5) ‘Не ешь меня, медведь!.

Модальные слова ИҢАС/ИҢЭЧ и НЭМАҚҚАВ специализируются на обозначении запрета продолжать выполнение данного действия (хватит!): (1) ИҢАС стодтайңəк (2) аҗаң⁰ = та¹ = ка¹⁴ (3) $\text{қ}^{-8\wedge-7} = \text{ит}^0 = \text{тк}^{14}$ (А, ШАГ) ‘Хватит за столом пить!; Вəтəтəнвəк гəттə қвəтəтəткə, (1) ИҢЭЧ (2) $\text{а}^{-7} = \text{йили}^0 = \text{мəтгу}^1 = \text{ка}^{14}$ (Р, УММ) ‘На работе ты работай, хватит болтать!; (1) ИҢАС (2) $\text{а}^{-7} = \text{валумтил}^0 = \text{ка}^{14}$ тумгүвви, сининтаткайуца гайунатэлқи́влата (А, ЧЕИ) ‘Хватит слушать людей, своим=умом живите!; (1) НЭМАҚҚАВ кəс

(2) инэ⁻⁶=йэл⁰=к¹⁴ (К, Ж88, 50,51) 'Хватит уж мне давать (букв.: 'Хватит, мне=не=давай').

По значению прохибитивная конструкция с этими модальными словами соотносится с императивом глагола занк⁰=ав²=эк¹⁴ 'прекратить: К^{-8^7}=ина⁻⁶=нзанк⁰=ав²=ла¹³=тэк¹⁵ тангиртапнэки (Р, КВВ) 'Бросьте меня воспитывать'; К^{-8^7}=занк⁰=ав²=ла¹³=т¹⁶ қорәң йэтэлзатәк (П, Ж80, 15, 76) 'Перестаньте сюда приходиться'; Қә^{-8^7}=занк⁰=ав²=г¹⁴=и¹⁵ нутәк тэрнәвизәк (К, Ж88, 51, 244) 'Прекрати в тундре рыдать'.

Вместо этих модальных слов может использоваться заместительное слово ТАҚУ (букв.: 'зачем'), которое в данном случае выполняет функцию усилительной частицы: ТАҚУ һаваккаң (2) э⁻⁷=йэл⁰=кэ¹⁴=тки¹⁵ пәдвәнту (К, ПДП) 'Не давайте дочке деньги' (букв.: 'Зачем дочке не=давайте деньги'); ТАҚУ ләвәт (2) э⁻⁷=н⁻²=кәң⁰=эвә²=к¹⁴ (К, КАЭ) 'Не наклоняй голову' (букв.: 'Зачем голову не=наклоняй'); ТАҚУ пче (2) э⁻⁷=рәлқә⁰=кэ¹⁴ (П, Ж80, 16, 149) 'Пока не входи в дом' (букв.: 'Зачем пока не=входи=в=дом').

* * *

Вспомогательный глагол (3-й компонент) в прохибитивных аналитических конструкциях может выступать как в форме "простого" императива (2-е лицо имеет префикс қ(ә)^{-8^7}), так и в форме "неочевидного" императива (с конфиксом гә=/га⁻⁷= -=тә=/та¹⁴; далее императив²), имеющего в алыторском и корякском языках значение 2-го лица: (1) ИҢАС йаққам эллав' (2) а⁻⁷=н⁻²=таткайуң⁰=ав²=ка¹⁴ (3) га⁻⁷=нтә⁰=лқив¹²=ла¹³=та¹⁴ (А, ЧЕИ) 'Хватит (вам) так родителей беспокоить' (букв.: 'заставлять=думать'); (1) КӘТӘВӘЛ этэрән (2) а⁻⁷=ттәл⁰=дра(л)¹¹=ла¹³=ка¹⁴ (3) га⁻⁷=нтә⁰=лқив¹²=ла¹³=та¹⁴ рараң (А, ЧЕИ) 'Собаку не=пускайте в=дом'.

Отсутствие в прохибитивной конструкции вспомогательного глагола приводит к следующим последствиям. Во-первых, у носителей алыторского языка эта форма без вспомогательного глагола продолжает ассоциироваться только со 2-м лицом, тогда как в чукотском языке она может употребляться и для 3-го лица [Скорик, 1977: 129]. Во-вторых, отрицательная форма, которую принято считать неизменяемой, начинает регулярно принимать морфологические показатели "обязательных" категорий лица-числа, те же,

что и в утвердительных формах "неочевидного" императива. Такое явление не было отмечено ни в одном из родственных языков.

Таким образом формируется альтернативная императивно-прохибитивная микропарадигма, обслуживающая исключительно 2-е лицо, что подчеркивает особый статус императивного значения в языке. Наличие нескольких средств для его выражения обеспечивает коммуникативную надежность языковой системы.

Данная микропарадигма включает императив на ГЭ=/ГА⁻⁷= (императив²) и синтетический прохибитив.

В зависимости от используемых в формах императива² и прохибитива морфологических показателей лица-числа различаются две группы диалектов:

1) в анапкинском, рекинниковском, кичигинском и тымлатском диалектах в императиве² и прохибитиве ед. и мн.ч. 2-го лица различаются с помощью плюрализатора =ла¹³ (см. таблицу 1):

утвердит.:

2-е л. ед.ч.: Тайорәң вэйәмп, һан г⁻⁷=ивә⁰=иси¹=т¹⁴ (Кич, Ж88, 47, 121) 'Достигнешь речки, там напейся';

2-е л. мн.ч.: Иңарасиңвәк га⁻⁷=та⁻⁴=нгәнтән⁰=һә⁰=лқив¹²=ла¹³=та¹⁴ уңуңувви (А, ЧЕИ) 'В=гостях смотрите за=детьми (букв.: детей)';

прохибит.:

2-е л. ед.ч.: Гәттә ин⁻²=акмит⁰=ка¹⁴ чанһамәнга йитавелңәк (Р, УММ) 'Ты не=хватайся грязными=руками за=чистое=полотенце (букв.: на=чистом полотенце)';

2-е л. мн.ч.: Кәтәвә йаваң а⁻⁷=н⁻²=тәлп⁰=а(л)²=ла¹³=ка¹⁴ қойңовви (Р, КВВ) 'Не далеко не=убирайте чашки';

2) в карагинском и паланском диалектах формы 2-го лица мн.ч. императива² и прохибитива принимают аффикс 2-го лица мн.ч. индикатива. В формах императива² при этом утрачивается инициаль циркумфикса императива² (см. таблицу 2):

утвердит.:

2-е л. ед.ч.: Га⁻⁷=һүв⁰=т¹⁴ әлләк гәпәк, йанотәң уравәткә школа (К, Ж88, 36, 14) 'Начни летом подплывать, первой показывается школа';

2-е л. мн.ч.: Мәңкәт эвәт гә⁻⁷=йун⁰=эт²=лқивә¹²=ткин¹⁵ (К, ЧАИ) 'Как угодно живите'; Гә⁻⁷=қәрви⁰=сә¹=ат²=лқивә¹²=ткән¹⁵ (П, Ж80, 11, 149) 'Весело=держитесь';

прохибит.:

2-е л. ед.ч.: Тақу г'аңку $\varepsilon^{-7}=\text{лңә}^0=\text{к}^{14}$ тән нәнкавивәткәнигәт (К, ПДП) 'Зачем не отказывайся от=того, (чем) тебя=одаривают';

2-е л. мн.ч.: Тақу $\varepsilon^{-7}=\text{рә}^0=\text{дг'ат}^{11}=\text{кә}^{14}=\text{ткә}^{15}$ (К, ПДП) 'Зачем не=приходите'; Кәтәвәл әлләв, әлләгу $\varepsilon^{-7}=\text{ңсимнәткәсу}^0=\text{кә}^{14}=\text{ткин}^{15}$ (К, ЧАИ) 'Не родителей (букв.: матерей, отцов) не=сердите'.

Необходимостью обозначения партиципанта 1-го лица ед.ч., его выделенностью в языковой системе объясняется тот факт, что "финитный" показатель Объекта 1-го лица ед.ч. =ИНЭ=/ЭНА=/ИНА⁻⁶= появляется и в формах императива² и в формах прохибитива, которые традиционно считаются нефинитными. Это также свидетельствует о переходном положении данных форм между финитными и инфинитными.

Примеры:

утвердит.: Қәйаваткәна, қәна қонпә гәммә лиги $\text{г}^{-7}=\text{ина}^{-6}=\text{лңә}^0=\text{лқи}^{12}$ (А, ШАГ) 'Носи, чтобы всегда меня вспоминай=меня';

Тита тәтәвизәң, $\text{г}^{-7}=\text{ин}^{-6}=\text{улгәв}^0=\text{ткә}^{15}$ асқәта гәмәкәлләзәк (К, ПДП);

прохибит.: Кәтәвә ина⁻⁶=н⁻²=гәйул=ав⁰=ка¹⁴ (А, ШАГ) 'Не учи=меня'; Иңас ина⁻⁶=та⁻⁴=н⁻²=йүргә⁰=ң²=ла¹³=ка¹⁴ гәmmo (А, ЧЕИ) 'Хватит вам=меня=обманывать меня'; Тәтәнтазав, тақу эна⁻⁶=н⁻²=тгәв⁰=ат⁰=ка¹⁴=тки¹⁵ (К, ПДП) 'Уеду - не забывайте=меня'.

Формы императива² и синтетического прохибитива занимают пограничное положение между финитными и инфинитными формами. В отличие от финитных форм, они не включают аффикс незавершенного вида =ТКӘН=¹⁴, но имеют финитное личное оформление: в одних диалектах это постфикс 2-го л. неед.ч. =ТКИ(Н)=/ =ТКЭ(Н)= в противопоставленности нулевому показателю 2-го л. ед.ч. (горизонтальная схема), в других - глагольный плюрализатор =ла¹³= и нулевые личные аффиксы (вертикальная схема).

Данная императивно-прохибитивная микропарадигма позволяет высказать предположение, что более древними, изначальными формами императива являются формы с конфликтом ГЭ=/ГА⁻⁷= - =ТЭ=/ТА¹⁴, имеющие аналогичные по форме прохибитивные корреляты. Вспомогательный глагол в прохибитивных формах

Таблица 1

ИМПЕРАТИВНО-ПРОХИБИТИВНАЯ МИКРОПАРАДИГМА
 (анапкинский, рекинниковский, кичигинский и тымлатский диалекты)

	императив ²	прохибитив
2 ед.	гэ=/га=- ⁷ =Тv ⁰ =O ¹³ =O/=тэ/=та ¹⁴	э=/а=- ⁷ =Тv ⁰ =O ¹³ =O/=кэ/=ка ¹⁴
2 мн.	гэ=/га=- ⁷ =Тv ⁰ =ла ¹³ =тэ/=та ¹⁴	э=/а=- ⁷ =Тv ⁰ =ла ¹³ =кэ/=ка ¹⁴

Таблица 2

ИМПЕРАТИВНО-ПРОХИБИТИВНАЯ МИКРОПАРАДИГМА
 (карагинский и паланский диалекты)

	императив ²	прохибитив
2 ед.	гэ=/га=- ⁷ =Тv ⁰ =O ¹³ =O/=тэ/=та ¹⁴ =O ¹⁵	э=/а=- ⁷ =Тv ⁰ =O ¹³ =O/=кэ/=ка ¹⁴ =O ¹⁵
2 мн.	гэ=/га=- ⁷ =Тv ⁰ =O ¹³ =O ¹⁴ =ткэ(н)/=тки(н) ¹⁵	э=/а=- ⁷ =Тv ⁰ =ла ¹³ =кэ/=ка ¹⁴ =ткэ(н)/=тки(н) ¹⁵

2-го лица – явление вторичное, употребляется он крайне нерегулярно, только для того, чтобы донести дополнительную грамматическую информацию о длительности действия или объекте не 1-го лица единственного числа, при этом грамматическое значение субъекта действия и объекта 1-го лица единственного числа выражается дважды:

(1) ИҢАЧ (2) ина⁻⁶=китэҥайҥа⁰=ка¹⁴ (ина⁻⁶= – показатель 1-го лица единственного числа Объекта; отсутствие плюрализатора – 2-е лицо единственного числа Актора) (3) қ^{-8^7}=ина⁻⁶=нтэ⁰=ткэни¹⁴=г¹⁴=и¹⁵ (ина⁻⁶= – 1-е лицо единственного числа Объекта; қ^{-8^7}= – 2-е лицо единственного числа Актора) (Р, КВВ) ‘Хватит тебе меня ругать’; Пэдвэнтү (1) КЭТЭВЭЛ маңки (2) а⁻⁷=пила⁰=ла¹³=ка¹⁴ (плюрализатор =ла¹³= указывает на 2-е лицо множественного числа Актора) га⁻⁷=нтэ⁰=лқив¹²=ла¹³=та¹⁴ (га⁻⁷= – 2-е лицо Актора; =ла¹³= – плюрализатор Актора) (А, ЧЕИ) ‘Деньги нигде не оставляйте’; (1) КЭТЭВЭЛ укнүвҥи аваңкөң (2) а⁻⁷=нтэ⁰=ка¹⁴ (3) қэ^{-8^7}=нтэ⁰=ткэ¹⁴=на¹⁵ (А, ШАГ) ‘Окна открытыми не оставляй=их’.

Скорее всего, по аналогии с прохибитивом спрягаемая отрицательная форма 2-го лица появляется, хотя и нерегулярно, в аналитической отрицательной форме индикатива, что также может приводить к дублированию грамматических показателей в отрицательной форме и во вспомогательном глаголе: Га⁻⁷=тақ⁰=туру¹⁵ эәнпәүәвәсүән (2) а⁻⁷=нэ⁻²=твагал⁰=ав²=ла¹³=ка¹⁴ (3) тэл⁰=ла¹³=ткэни¹⁴=тки¹⁵? (А, ЧЕИ) ‘Почему=вы старушку не сажаете вы=ее?’; (1) Эм мэткэ (2) э⁻⁷=лазу⁰=кэ¹⁴=тки¹⁵ (3) тэл⁰=ла¹³=тки¹⁵? (К, ПДП) ‘Вы не видели?’.

* * *

Аналитическая отрицательная форма конъюнктива в алыторском языке строится без отрицательной частицы или модально-го слова и состоит из отрицательной формы глагола и вспомогательного глагола в форме конъюнктива: Ңавақ (2) а⁻⁷=лқэ⁰=ка¹⁴ (3) т⁻⁸=э⁻⁷=итэ⁰=к¹⁴ нутаң ңитаңралвэтың, әнқияп гээплиткун (Т, ССГ) ‘Если бы я не уезжал в=тундру на=два=дня, давно закончил=бы=это’; Ваду вусқак (2) а⁻⁷=пқир⁰=ка¹⁴ (3) тэ⁻⁸=э⁻⁷=итэ⁰=к¹⁴ (П, Ж80, 7, 31) ‘Хоть бы не в темноте приехать мне’; Гэмат (2) а⁻⁷=пела⁰=ка¹⁴ әнпәқлавол (3) т⁻⁸=э⁻⁷=нтэ⁰=н¹⁵ гэмнан, асги найунатэткән (Кич, Ж88, 51, 236) ‘Может, не=оставила мужа

я=бы=его, сейчас жил=бы=он’; Балат (2) а⁻⁷=пгэ⁰=дқив¹=ка¹⁴ (3) мә(т)⁻⁶=нэ⁻⁷=ил⁰=ла¹³ (А, ЧЕИ) ‘Как бы мы не утонули’.

А.Н. Жукова в монографии ‘Язык паланских коряков’ приводит единственный пример употребления отрицательной частицы ЭЛЛЭ в паланском диалекте алыторского языка в аналитической отрицательной форме конъюнктива: (1) Элэ тәннэ (2) ив=кэ (3) нэ=итэ=н (П, Ж80: 113). ‘Ничего не сказал бы он’.

В корякском языке в качестве компонента отрицательной формы глагола в конъюнктиве используется модальное слово УЙҢЭ, то же, что и в индикативе [Жукова, 1972: 272 – 273].

ВТОРАЯ МОДЕЛЬ ТРЕХКОМПОНЕНТНОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

Вторая модель трехкомпонентной отрицательной конструкции характеризуется употреблением в качестве лексического (второго) компонента неизменяемой отрицательной формы глагола с конфи́ксом НУҢ=/НОҢ=⁻⁷ – =ТЭ/=ТА¹⁴.

В алыторском языке такая модель используется в императиве и конъюнктиве. В корякском языке эта модель употребляется только в повелительном наклонении и считается специальной формой отрицания императива [Жукова, 1972: 276]. В чукотском языке конструкция с формой, снабженной отрицательным конфи́ксом дуң=/доң= – =тэ/=та, соответствующая данной, допустима во всех наклонениях [Скорик, 1977: 134].

Вторая модель трехкомпонентной отрицательной конструкции в алыторском языке специализируется на выражении желательного-предостерегательного значения, причем наблюдается тенденция к взаимозаменяемости императивных и конъюнктивных форм, так как сфера оптативного значения является точкой пересечения, в которой сходятся интересы того и другого наклонения.

Как уже было сказано, прохибитивы, содержащие отрицательную форму с конфи́ксом э/а⁻⁷ – =кэ/=ка¹⁴, входят в подсистему императивно-прохибитивных форм, обслуживающих исключительно 2-е лицо. Прохибитивы с конфи́ксом нуң=/ноң=⁻⁷ – =тэ/=та¹⁴ используются во всех лицах: Асги ван (2) нуң⁻⁷=иңараси⁰=лқив¹²=а¹⁴ (3) м^{-8^7}=итэ⁰=к¹⁴ (А, ЧЕИ) ‘Сегодня не пойдука я в гости’; Ңэтоң, (2) нуңэ⁻⁷=тэл⁰=а¹⁴ (3) қ^{-8^7}=итэ⁰=лқив¹²=г¹⁴=и¹⁵ (А, ЧЕИ) ‘До свидания, не более’ (букв.: ‘чтоб не

болел ты'); Гайматэк ктуртайкэна, (2) нуң⁻⁷=н⁻²=рэлтил⁰=ат²=а¹⁴ (3) қ^{-8^7}=нэт⁰=гэ¹⁴=на¹⁵ (Р, ИАИ) 'Может, переделай=их, (только) не=бросай ты=их' (букв.: 'чтобы не бросал ты их'); (2) Нуң⁻⁷=вис⁰=ат²=а¹⁴ (3) н^{-8^7}=итэ⁰=ткэн¹⁴ варенье, мадурақ қәпатәткәнигәтки (А, ЧЕИ) 'Чтобы=не=закисло варенье, подольше варите=его'; (2) Нуң⁻⁷=тәткәйүң⁰ (3) н^{-8^7}=и(т)⁰=ткә¹⁴=т¹⁶ (К, ПДП) 'Пусть они не беспокоятся'.

При отрицательных формах императива с конфи́ксом нуң⁻⁷/ноң⁻⁷= - =тэ¹⁴/та¹⁴ употребляются те же модальные слова, что и при формах с конфи́ксом э/а⁻⁷= - =кэ¹⁴/ка¹⁴: (1) ИНАЧ (2) нуң⁻⁷=ив⁰=а¹⁴ (3) қ^{-8^7}=ина⁻⁶=нт⁰=ла¹³=ткәни¹⁴=тәк¹⁵ (Р, УММ) 'Хватит вам говорить мне'; Экәк мәнивлә, (1) КӘТӘВӘ тита (2) нуң⁻⁷=акмит⁰=а¹⁴ (3) нә^{-8^7}=нтә⁰=ткә¹⁴=ни¹⁵ тумгина акмейувви (Р, УММ) 'Скажем-ка сыну, пусть он никогда не берет людских подарков'.

Однако случаи применения модальных слов в этой аналитической конструкции очень редки.

В отличие от прохибитивных форм с конфи́ксом э/а⁻⁷= - =кэ¹⁴/ка¹⁴, имеющих прямое прохибитивное значение, формы с конфи́ксом нуң⁻⁷/ноң⁻⁷= - =тэ¹⁴/та¹⁴, даже если они употреблены со вспомогательным глаголом во 2-м лице, имеют скорее оппозитивное значение; в сочетании с отрицанием они недифференцированно выражают желание, чтобы действие не свершилось, и опасение, что оно может произойти. Не случайно, что вспомогательный глагол, особенно в 3-м лице, в данной аналитической конструкции принимает то показатели императива, то показатели конъюнктива. Это свидетельствует о близости этих форм по значению: Нәйаваткәнина дәдокуву, қәна ләләвви (2) нуң⁻⁷=пачча⁰=та¹⁴ (3) н^{-8^7}=итэ⁰=ткә¹⁴=на¹⁵ (императив) (Т, ССГ) 'Пусть=она=носит очки, чтобы глаза не портились'; Қәтүпгәна қаргүвви стенакина, қәна (2) нуң⁻⁷=ири⁰=а¹⁴ (3) н^{-8^7}=итэ⁰=ткә¹⁴=на¹⁵ (императив) (Р, УММ) 'Заделай щели стенные, чтобы=не=дули они'; Валат тумгә (2) нуң⁻⁷=панәнәтв⁰=а¹⁴ (3) эәнә^{-8^7}=нт⁰=гәм¹⁵ (императив) (К, ЧАИ) 'Хоть=бы люди не=рассказывали они=мне'; Валат ворискугәрнән (2) нуң⁻⁷=туңв⁰=ат²=а¹⁴ (3) нә⁻⁷=итэ⁰=н¹⁵ (конъюнктив) әдпәк (А, ЧЕИ) 'Хоть=бы шрам не=появился на=щеке'; Иңарасинвәк гатангәнәнәлқивләта уңуңувви, қәнақ (2) нуң⁻⁷=ваңла⁰=та¹⁴ (3) нә⁻⁷=итэ⁰=ткә¹⁴=на¹⁵

(конъюнктив) ақантақа (А, ЧЕИ) 'В=гостях смотрите за детьми, чтобы не=просили чего-нибудь'. Характерно использование форм конъюнктива и императива в однотипных конструкциях с союзом ҚӘНА(Қ) 'чтобы' и частицей ВАЛАТ/ВАДУ 'хоть бы'.

Формы с конфи́ксом нуң⁻⁷/ноң⁻⁷= - =та¹⁴ широко употребляемы без вспомогательного глагола в желательно-предостерегательном значении: Қәнақ гәм (2) ноңә⁻⁷=кйә⁰=та¹⁴ (К, ЧАИ) 'Как бы мне не простудиться'; Қивләтәк қавзаң (2) нуңә⁻⁷=ннив⁰=әт¹⁴ асгәңрәдо (Р, УММ) 'Скажите женщинам, пусть они не шьют сегодня'; Мадәйсга (2) нуң⁻⁷=итэйт⁰=ат²=а¹⁴ (А, ШАГ) 'Осторожно, чтобы не поскользнуться'; Валат (2) нуң⁻⁷=икмә⁰=дт¹=ат²=а¹⁴ сколаң, лгут малинза қаввавлат (А, ШАГ) 'Хоть бы не опоздали (вы) в школу, лучше пораньше идите'; Энанна гәттә (2) нуңә⁻⁷=нтгәв⁰=ат²=а майңәнәнәмәк (Р, УММ) 'Только бы он тебя не забыл в городе'.

Параллельно с одиночной формой на нуң⁻⁷/ноң⁻⁷= - =тэ¹⁴/та¹⁴ носители применяют неизменяемую форму с конфи́ксом ТӘМҢӘ⁻⁷= - =ТА¹⁴: Рәкәрнән визайа қәйәрәт тәмңә⁻⁷=кәтүайңа⁰=т¹⁴ (К, Ж88, 50, 145) 'Рот травой заткни, чтобы не кричала'; Тәмңә⁻⁷=пдак^а=чимав⁰=а¹⁴ эләк, қайникавви әддакка лайвәлаткә (Р, УММ) 'Чтобы=сапоги=не=рвать летом, дети без=сапог гуляют'; Тәмңә⁻⁷=тәәл⁰=а¹⁴ қәнақ, қунпә гатамсәңәлқи (А, ЧЕИ) 'Не=болеть=чтобы, всегда тренируйся'.

Однако форма с конфи́ксом тәмңә⁻⁷= - =та¹⁴ не допускает употребления при ней вспомогательного глагола.

Кстати, в чукотском языке префикс тәмңә= прибавляется к утвердительным формам в любом наклонении, характеризуя данное действие как бесполезное, несущественное: Қы=тымңә=ванля=гы=н ытлыгын етык лымңә эргатык 'Ты просто так попроси отца прийти еще завтра'; Тымңә=пәкры=гтә мькьоравәтльән 'Зря пригнулся маленький человек' [Скорик, 1977: 204 - 205].

В анапкинском и паланском диалектах алуторского языка отмечен аналитический глагол тәмңә=у/тәмңә=о ләң=әк 'не заметить' (букв.: 'несущественным посчитать'): Имс тәмңу тә⁻⁸=лңә⁰=н¹⁵, маңқәт гәмнан эәнәйәңутән әдуйусгән гамаддирәл (А, УЛН) 'Даже не заметила я, как раньше=всех ведро набрала'.

ДВУХКОМПОНЕНТНАЯ ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Двухкомпонентные отрицательные конструкции, включающие отрицательную частицу или модальное слово и утвердительную форму глагола представлены тремя основными моделями:

1. (1) отрицательная частица + (2) форма императива (или конъюнктива)

В качестве первого компонента в анапкином, тымлатском, рекинниковском и кичигинском диалектах аляutorского языка используется отрицательная частица ҚӘТӘМ(МӘ) , которой соответствуют корякская ҚӘЙӘМ и чукотская ҚӘРӘМ . В карагинском диалекте аляutorского языка в этой функции выступает отрицательная частица ИВӘТ .

В аляutorском языке, как и в ительменском, в подобной двухкомпонентной конструкции, допускается сочетание отрицательных частиц $\text{ҚӘТӘМ(МӘ)}/\text{ИВӘТ}$ с утвердительными формами императива и конъюнктива, в чукотском и корякском языках — только с формой побудительно-повелительного наклонения [Жукова, 1972: 86; Скорик, 1977: 337].

Отрицательное значение в этой конструкции выражается только отрицательной частицей, которая, кроме собственно отрицания, имеет модально-экспрессивную семантику категоричности (“ни за что не...”).

В конъюнктиве компоненты значения “разделены без остатка” между компонентами аналитической формы: отрицательная частица передает категорическое отрицание, утвердительная форма выражает лексическое и грамматические значения: Гэмна кун (1) ИВӘТ (2) та=йәлә=к ($\leq \text{тә}^{-8}=\text{әә}^{-7}=\text{йәл}^0=\text{әк}^{15}$) тәдгәмәңгак-сав (К, КАЭ) ‘Я ведь ни=за=что=не продала=бы кольцо’; Гәмңаңуч (1) ҚӘТӘМ (2) та=тайкә=н ($\leq \text{тә}^{-8}=\text{әә}^{-7}=\text{тайк}^0=\text{ән}^{15}$) (Р, ИАИ) ‘Один ни=за=что=не сделал=бы=я=это’; Қас кун (1) ҚӘТӘММӘ (2) $\text{нә}^{-7}=\text{әна}^{-6}=\text{н}^{-2}=\text{тра}^0=\text{йт}^1=\text{атә}^2=\text{н}^{15}$? (П, Ж80, 11, 2) ‘Неужели ведь не отнес=бы=ты=меня=домой?’

В императиве же данная конструкция, вопреки ожиданию, не обозначает запрет производить действие, а имеет идиоматическое значение категорического отказа совершить данное действие (в 1-м лице) или значение категорического отрицания будущего действия (во 2-м и 3-м лице). Например:

1-е лицо: Гэмә сининис (1) ҚӘТӘММӘ (2) $\text{мә}^{-8\wedge-7}=\text{лқәтә}^0=\text{к}^{15}$ больницаң (А, ЧЕИ) ‘Я сама ни=за=что=не пойду в=больницу’; Муру (1) ҚӘТӘМ тита корәң (2) $\text{мән}^{-8\wedge-7}=\text{йәл}^0=\text{ла}^{13}$ атәо (Р, КВВ) ‘Мы ни=за=что никогда сюда не=придем больше’ (букв.: ‘Мы ни=за=что когда сюда мы=придем-ка еще’);

2-е лицо: Авәнсам (1) ҚӘТӘММӘ (2) $\text{қә}^{-8\wedge-7}=\text{йунат}^0=\text{г}^{14}=\text{н}^{15}$ турңавәк (К, Ж88, 51, 142) ‘Все=равно ни=за=что=не будешь=жить=ты у=молодой=жены’ (букв.: ‘Все=равно ни=за=что=не живи=ты у=молодой=жены’); Торғанан (1) ИВӘТ лиги (2) $\text{қә}^{-8\wedge-7}=\text{лқә(л)}^0=\text{ла}^{13}=\text{тки}^{15}$, тақәнта муру әм торрәк әрәдқивәдзаткә (К, ГАИ) ‘Вы ни=за=что=не узнаете вы, из-за=чего мы к=вам не=приходим’ (букв.: ‘Вы ни=за=что=не узнайте вы, из-за=чего мы к=вам не=приходим’);

3-е лицо: (1) ҚӘТӘММӘ (2) $\text{нә}^{-8\wedge-7}=\text{муқат}^0=\text{газә}^{14}=\text{н}^{15}$ (Р, КВВ) ‘Не будет=(точно)=дождя’ (букв.: ‘Не пусть=будет=дождь’); Айимгәмгатка, (1) ҚӘТӘММӘ (2) $\text{ән}^{-8\wedge-7}=\text{әгу}^0=\text{гәт}^{15}$ зәтзә (Р, УММ) ‘Не=бойся, не укусит=(точно)=тебя собака’ (букв.: ‘Не=бойся, не укусит=пусть=тебя собака’).

А.П. Володин для ительменского языка объясняет необычность значения данной конструкции таким образом: в ительменском языке утвердительные формы императива всех лиц могут выступать в функции будущего времени, а трехкомпонентная отрицательная конструкция не допускает употребления вспомогательного глагола в будущем времени, поэтому двухкомпонентная отрицательная конструкция с императивом является единственным способом выражения отрицания будущего действия [Володин, 1976: 277].

В аляutorском языке в функции будущего времени могут употребляться только формы 1-го лица императива. Для них такая трактовка логична: “ни за что не” + буду-ка я/будем-ка мы. Но так как в аляutorском языке отрицание будущего действия обычно выражается трехкомпонентной отрицательной конструкцией, основной функцией двухкомпонентной конструкции с императивом является именно экспрессивное выражение категорического отказа выполнить действие.

Для конструкций с формами 2-го и 3-го лица императива можно говорить только об устойчивом сочетании, которое имеет специфическое значение категорического отрицания будущего

действия, не выводимое из суммы значений его компонентов. Причем, в конструкции с формой 2-го лица императива на первый план выходит экспрессивная сторона категоричной модальности (ср. русск.: "Так не доставайся же ты никому!"), а в конструкции с формой 3-го лица императива модальный компонент категоричности проявляется в форме уверенности говорящего в том, что данное действие не осуществится, основанной на каких-либо объективных данных.

В чукотском языке наряду с отрицательной частицей ҚӘРӘМ , выражающей отрицание наличия действия в будущем, функционирует частица ВАНЭВАН , которая также сочетается с глаголом в форме императива и обозначает отрицание наличия действия в настоящее-прошедшем времени: ВАНЭВАН қә=йәлқәт=ғи – Не спал и не спишь; ВАНЭВАН мән=илгәтәв=мәк – (Мы) не умывались и не умываемся [Скорик, 1977: 337].

2. (1) Модальное слово а=ктә=ка ("нельзя, невозможно") и (2) глагол в форме императива также образуют устойчивое сочетание с модальным значением "не мочь сделать что-либо":

$\text{Игәнңин ниссәқ ңәткийәрән}$ (1) а=ктә=ка (2) $\text{қә}^{-8\wedge-7}=\text{нилгәт}^0$ (А, ШАГ) 'Этот тяжелый мешок невозможно тебе=поднять'; Алак (1) а=ктә=ка (2) $\text{қә}^{-8\wedge-7}=\text{гала}^0=\text{г}^{14}=\text{и}^{15}$ $\text{әнңин йамалқасғуңи}$ (А, УЕТ) 'Летом невозможно тебе=перейти это болото'; (1) А=ктә=к (2) $\text{мә}^{-8\wedge-7}=\text{сәмас}^0=\text{ав}^2$ (К, ПДП) 'Не=могу поверить=я' (букв.: 'Невозможно мне=поверить'); (1) А=ктә=ка (2) $\text{мә}^{-8\wedge-7}=\text{ғун}^0=\text{у}^1=\text{к}^{15}$ (Т, ССГ) 'Невозможно мне=орехи=щелкать'.

Если носитель языка употребляет такую конструкцию, то действие рассматривается им как потенциальное, абстрактное. Если же имеется в виду конкретное действие, локализованное во времени, то используется форма глагола пәкав=әк 'не мочь, не быть в состоянии':

$\text{Җанин стенак тә}^{-8}=\text{пәкав}^0=\text{вәзә}^{14}=\text{н}^{15}$ тәпәкки (Р, ИАИ) 'В=ту стену я=не=смог=его забить'; $\text{Нәмеңәқ ңәткит ңитаргара мәтә}^{-8\wedge-7}=\text{пәкав}^0=\text{ткә}^{14}=\text{н}^{15}$ пирикки (А, ТАП) 'Большой мешок вдвоем мы=не=можем (в данный момент) поднять'.

Модальное слово а=ктә=ка по форме относится к словам, обозначающим качественное состояние, и материально соотносится с качественной основой =кәт= (нә=ктә=қин 'твердый, креп-

кий'). Однако значение модального слова а=ктә=ка не имеет ничего общего со значением данной качественной основы.

Управление императивом вообще характерно для слов качественного состояния:

Гәмәкә итцә=ка $\text{вуттин имәт м}^{-8\wedge-7}=\text{имти}^0=\text{н}^{15}$ (Р, УММ) 'Мне тяжело эту ношу мне=нести=ее' (букв.: 'Мне тяжело эту ношу я=понесу-ка=ее'); Э=нәғалә=ка $\text{мә}^{-8\wedge-7}=\text{нмәтә}^0=\text{н}^{15}$ вутти урвақ (А, ЧЕИ) 'Боязно мне=стирать=его это платье'.

Когда речь идет об обобщенном субъекте, то вместо формы императива в конструкции с модальным словом а=ктә=ка употребляется безличная форма супина:

$\text{Вутти қораңа а=ктә=ка тә}^{-2}=\text{ғйүч}^0=\text{авә}^2=\text{нвәң}^{14}$ йавақурану (Р, УММ) 'Этого оленя невозможно приучить к=упряжке'; $\text{Спискайусгән гитқәйавлин, а=ктә=ка тә}^{-2}=\text{ңл}^0=\text{авә}^2=\text{нвәң}^{14}$ (А, ЧЕИ) 'Спички отсырели, невозможно зажечь'.

В чукотском языке невозможность совершения действия выражается сочетанием наречия ЧАМЪАМ с формой будущего времени глагола: ЧАМЪАМ т=рә=йәлқәт=гъэ 'Не=могу я=уснуть'; ЧАМЪАМ мәт=рә=йәт=гъэ 'Не=можем мы=прийти'; ЧАМЪАМ на=ра=йё=ңә=на=т 'Не=смогут догнать=они=их' [Скорик, 1977: 337].

3. Модель, включающая три компонента, но рассматриваемая здесь, так как в ней модальное слово также управляет императивом, а конструкция имеет экспрессивное значение:

(1) Модальное слово ИҖЭЧ(Р)/ИҖАС или НӘМАҚҚАВ' (А,К) +

(2) императив вспомогательного глагола $\text{ит=әк} +$

(3) инфинитив основного в лексическом отношении глагола:

Эсгивән (1) НӘМАҚАВ' (2) $\text{м}^{-8\wedge-7}=\text{итт}^0$ вусқиңиңәтәк (3) $\text{тәнивәт}^0=\text{әк}^{14}$ (К, Ж88, 39, 51) 'Теперь=уж хватит мне в=темноте шить' (букв.: 'Теперь=уж хватит буду-ка в=темноте шить'); (1) ИҖАЧ (2) $\text{қ}^{-8\wedge-7}=\text{ит}^0=\text{г}^{14}=\text{и}^{15}$ (3) $\text{аңиңмә}^0=\text{л}^1=\text{ат}^2=\text{әк}^{14}$ (Р, УММ) 'Хватит тебе разговаривать' (букв.: 'Хватит будь разговаривать').

По значению данная модель почти аналогична модели с отрицательной формой, снабженной конфиксом $\text{ә/а}^{-7}=\text{--}=\text{кә/}=\text{ка}^{14}$. Ср.: ИҖАС $\text{аңаң}^0=\text{та}^1=\text{ка}^{14}$ $\text{қ}^{-8\wedge-7}=\text{ит}^0=\text{г}^{14}=\text{и}^{15}$ 'Хватит тебе петь' (букв.: 'Хватит не=пев будь'); ИҖАС $\text{қ}^{-8\wedge-7}=\text{ит}^0=\text{г}^{14}=\text{и}^{15}$ $\text{аңаң}^0=\text{та}^1=\text{к}^{14}$ 'Хватит тебе петь' (букв.: 'Хватит будь петь').

Однако в данной конструкции на первый план выходит негативно-экспрессивная оценка действия говорящим, его раздражение по поводу свершения действия.

Таким образом, двухкомпонентная отрицательная форма в алюторском языке характеризуется тем, что отрицание в ней выражено только с помощью частицы или модального слова, а форма имеет идиоматичное модально-экспрессивное значение.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

- ГАИ – Гуторова Анастасия Ивановна
ИАИ – Ивкава Анна Ивановна
КАН – Коренева Анна Николаевна
КАЭ – Котлова Анна Эммануиловна
КВВ – Кигилина Вера Васильевна
НММ – Никифорова Мария Мефодьевна
ПДП – Правоверова Домна Прохоровна
ССГ – Суздадова Софья Гавриловна
ТАП – Тюменцева Анна Павловна
УЕТ – Уварова Евдокия Трофимовна
УЛН – Уварова Луиза Николаевна
УММ – Умья Мария Мироновна
ЧАИ – Чечулина Акулина Ивановна
ЧЕИ – Чечулина Екатерина Ивановна
ШАГ – Шишкина Анна Герасимовна

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Володин А.П., Храковский В.С. Типология морфологических категорий глагола (на материале агглютинирующих языков) // Типология грамматических категорий: мешаниновские чтения. – М., 1975. – С. 170-197.

Володин А.П. Ительменский язык, – Л., 1976.

Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. – Л., 1972.

Жукова А.Н. Язык паланских коряков. – Л., 1980.

Жукова А.Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л., 1988.

Мальцева А.А. Морфология глагола в алюторском языке: финитные формы (с применением методики порядкового членения). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1994.

Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка. — Ч.2. — Л., 1977.

Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. — Л., 1986.